

УДК 316.334.52

Бреславский А.С.

Пригороды крупных городов в региональной социальной политике

В фокусе внимания статьи – социальная политика и территориальное развитие пригородных поселений четырёх столиц Южной Сибири: Абакана, Горно-Алтайска, Кызыла и Улан-Удэ (столицы республик Хакасия, Алтай, Тува и Бурятия). Бурный рост пригородных поселений всех четырёх городов был спровоцирован рядом универсальных причин. Главными из них являлись диспропорции в социально-экономическом и инфраструктурном развитии сельских и городских территорий в регионах. В результате массовых сельско-городских миграций конца 1990–2010-х гг., преимущественно слабо регулируемого заселения и освоения пригородных территорий, без необходимого инженерно-бытового и социального обеспечения, эти поселения столкнулись с множественными проблемами, которые местным органам власти предстоит решать в рамках сбалансированной региональной социальной политики. Исходя из данных проведённого нами социологического исследования, решение этих проблем осложняется особенностями межбюджетных отношений в России, неразвитой практикой межмуниципального сотрудничества, низкой социальной активностью и бедностью местного населения.

Основная идея статьи заключается в следующем: пригородные поселения крупных столичных городов России, ставшие в последние 15–20 лет пространством для взрывных демографических и территориальных трансформаций, нуждаются сегодня в более пристальном внимании со стороны институтов социальной политики, нежели ранее. Поскольку пригородные муниципальные образования, испытывая возрастающую нагрузку, остаются "заложниками" межбюджетных и налоговых ограничений, к ним требуется особый, на наш взгляд, приоритетный подход, учитывающий потребности основных заинтересованных сторон (пригород – город – регион).

Поскольку автор только приступает к исследованию пригородных зон Абакана, Горно-Алтайска и Кызыла (в Улан-Удэ полевые исследования проводятся с 2013 г.) формат данной статьи не предполагает констатирующих заключений применительно ко всем регионам. Цель статьи состоит скорее в том, чтобы сформулировать основные предварительные выводы, требующие обсуждения как в исследовательском сообществе, так и в структурах административной власти.

Основа последующих авторских заключений – официальные данные статистических обследований региональных отделений Росстата, материалы полевых наблюдений в республиках Алтай, Бурятия, Тува и Хакасия в июле – октябре 2018 г., данные девяти фокусированных, неформализованных интервью с главами пригородных поселений четырёх городов. Этой работе предшествовало также реализуемое автором с 2013 г. продолжающееся социологическое исследование пригородной зоны Улан-Удэ [1], а также анализ поля пригородных исследований в России [3] и за рубежом [2]. Организованные автором в 2017 и 2018 гг. всероссийские научные семинары "Что мы знаем о современных российских пригородах?" и "Республики на Востоке России: траектории демографического, экономического и территориального

© Бреславский А.С., 2018

БРЕСЛАВСКИЙ Анатолий Сергеевич, канд. ист. наук, заведующий научно-организационным отделом Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ). E-mail: breslavsky@imbt.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00050-18" "(Суб)урбанизация в республиках на Востоке России: траектории территориального и демографического развития в 1991–2016 гг."

Таблица 1. Абсолютный и относительный прирост населения столиц субъектов СФО и ДФО РФ в период с 1989 по 2018 г.

Город	Субъект РФ	Население, Перепись 1989 г.	Население, 01.01.2018 г.	Абсолютный прирост, чел.	Относительный прирост, %
СФО					
Горно-Алтайск	Республика Алтай	46436	63 214	+16778	+36
Кызыл	Республика Кызыл	84641	116 983	+32342	+38
Абакан	Республика Хакасия	154092	184 168	+30076	+19
Барнаул	Алтайский край	601811	632 372	+30561	+6
Красноярск	Красноярский край	912629	1 090 811	+178182	+19
Иркутск	Иркутская область	626135	623 869	-2266	-1
Кемерово	Кемеровская область	520263	558 973	+38710	+7
Новосибирск	Новосибирская обл.	1436516	1 612 833	+176317	+12
Омск	Омская область	1148418	1 172 070	+23652	+2
Томск	Томская область	501963	574 002	+72039	+14
ДФО					
Благовещенск	Амурская область	205 553	225 091	+19538	+9
Улан-Удэ	Республика Бурятия	352 513	434 869	+82339	+23
Биробиджан	Еврейская АО	83 667	73623	-10044	-13
Чита	Забайкальский край	365 754	349 005	-26301	-7
Петропавловск-Камчатский	Камчатский край	268 747	181 216	-87531	-33
Магадан	Магаданская область	151 652	92 782	-58870	-39
Владивосток	Приморский край	633 838	604 901	-28937	-5
Якутск	Республика Саха (Якутия)	186 626	311 760	+125134	+67
Южно-Сахалинск	Сахалинская область	159 299	198 973	+39674	+24
Хабаровск	Хабаровский край	600 623	618 150	+17527	+2
Анадырь	Чукотский АО	17 094	15 604	-1490	-9

Источник: [4; 9].

развития" также позволили определить и обсудить ключевые характеристики пригородного роста столиц всех четырёх регионов [8; 10].

Начнём с того, что в пригородных районах чуть более половины региональных столиц России в межреписной период 2002–2010 гг. Росстат зафиксировал рост численности населения [7]. Он соотносился как с ростом самих городских центров, так и происходил в противовес ему. Эти данные указали на некоторый, наблюдаемый нами тренд, который мы пока с осторожностью применяем ко всей России, но уже более смело – по отношению к отдельным её регионам. Название этого тренда – "постсоциалистическая пригородная революция", которая связана с взрывным ростом частной застройки в большинстве постсоциалистических стран после долгих лет государственных ограничений [11]. Происходящая подчас незаметно для городских властей и академических сообществ в России [5], она хорошо видна всем тем, кто живёт в пригородах: коттеджных посёлках, переобустроенных дачах, сёлах, посёлках и малых городах вблизи крупных городов и городских агломераций.

Четыре интересующих нас города – Абакан, Горно-Алтайск, Кызыл и Улан-Удэ – не просто столицы четырёх из пяти республик на Востоке России. Это редкие города на демографической карте Сибири и Дальнего Востока, население которых в последние 25 лет росло наиболее высокими темпами (табл. 1). К ним же следует отнести и Якутск, полевое исследование в котором мы планируем начать в 2019 г.

По темпам прироста населения с 1989 г. по 2018 г. Улан-Удэ, Горно-Алтайск и Кызыл – одни из лидеров среди столичных городов в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Каковы источники этого роста в республиканских столицах на юге Сибири? Первая и основная причина – непрекращающаяся миграция населения из сельских районов, посёлков и малых городов, особенно усилившаяся с середины 2000-х гг. Республиканские столицы к концу советского периода, по сути, оказались главными ресурсами центрами регионов, в которых за последние два с половиной десятилетия в ещё большей степени сконцентрировались ресурсы разного рода: финансово-экономические, трудовые, образовательные, медицинские, культурные, а также услуги социального обеспечения.

Чтобы представить разницу в масштабах городов и разобраться в истоках притягательности столиц, обратимся к численности населения крупных городов в республиках на начало 2018 г. [9]. В Бурятии всего два города республиканского подчинения и три – районного, разница между которыми весьма существенна, не говоря о том, что агломерационные связи между ними отсутствуют. Столица Бурятии – Улан-Удэ (434 тыс. чел.) сегодня больше второго по величине города республики – Северобайкальска (23 тыс. чел.) в 18 раз. В Республике Тыва также два относительно крупных города республиканского подчинения: столица Кызыл (117 тыс. чел.) и Ак-Довурак (13 тыс. чел.), разница между которыми вновь очевидна. При этом в пригородной зоне Кызыла, сразу за его восточной границей, расположено второе по численности населения поселение после столицы – пгт Каа-Хем – центр пригородного Кызылского района. Т.е. два наиболее крупных поселения республики расположены рядом друг с другом, причём рост пригородного пгт определяется привлекательностью столицы. В Республике Алтай всего один город, он же столица – Горно-Алтайск (63 тыс. чел.), являющийся главным центром миграционного притяжения для внутренних мигрантов региона. Здесь, как и в Туве, столицу окружает один пригородный сельский район, центр которого, с. Майма, расположено сразу на границе с городом и так же, как Каа-Хем в Туве, это село является вторым по численности населённым пунктом в Республике Алтай. Некоторым особняком в этом смысле стоит Республика Хакасия, в которой урбанизационные процессы в советский период имели более дисперсный характер, в результате чего помимо собственно столицы – г. Абакана (182 тыс. чел.) – в регионе появились и другие относительно крупные городские поселения, такие как Саяногорск (61 тыс. чел.) и Черногорск (77 тыс. чел.). Черногорск, надо отметить, находится в зоне влияния Абакана (расстояние между ними – 18 км). Также в двух десятках километров от столицы Хакасии расположен ещё один город – Минусинск, входящий в состав соседнего Красноярского края. По многим показателям: уровню доходов и жизни жителей пригородных поселений, степени благоустройства пригородных поселений,

сегментам застройки и пр. пригородная зона Абакана положительно отличается от остальных. И в моих дальнейших рассуждениях этот город скорее является исключением, нежели типичным случаем.

Будучи основными, немалыми ресурсными центрами, именно столицы республик стали точками притяжения населения с сельских территорий. Важно помнить также, что для локальных этнических групп (бурят, тувинцев, алтайцев, хакасов) столицы регионов были и остаются местами, привлекательными для жизни с финансовой и социально-психологической точек зрения, нежели иные крупные городские центры в стране. Этнический характер сельско-городской миграции особенно проявился за последние 25 лет в Бурятии, Туве и Алтае.

Вторая значимая причина роста городского населения, связанная с первой, – это сохранение расширенного воспроизводства городского населения, за счёт высокой рождаемости и снижения уровня смертности. Внешняя миграция населения во все республики из других регионов страны и зарубежья незначительна, в силу ограниченности рынков, высокого уровня бедности и низких доходов населения по сравнению с другими субъектами федерации. В условиях регионального экономического неравенства, республики по существу находятся в позиции аутсайдеров, находящихся в высокой зависимости от федеральных средств. Это напрямую касается и финансирования институтов и мероприятий в области социальной политики.

Рост городского населения во всех четырёх столичных городах уже к концу 2000-х гг. либо исчерпал запасы внутригородских территорий, либо привёл к резкому росту цен на городскую землю и недвижимость. В результате этого, а также по другим причинам, с начала 2000-х гг. мы фиксируем в пригородах всех столиц рост численности населения и масштабов застройки. Наиболее масштабный прирост населения за последние 15 лет произошёл в пригородной зоне Улан-Удэ, хотя темпы прироста населения в пригородных поселениях других республиканских столиц на востоке страны также остаются высокими. По подсчётам К.В. Григоричева, работавшего с официальными данными Росстата, рост населения пригородных муниципальных районов в республиках в 2002–2017 гг. колебался от 8,7% (Абакан) до 187,7% (Улан-Удэ). Промежуточные значения составили: 25,6% (Горно-Алтайск) и 38,9% (Кызыл), соответственно [6].

Сам по себе рост населения не является в этом смысле проблемой, однако стихийный, слабо регулируемый характер застройки новых территорий, например, в Улан-Удэ и Кызыле, уже создал множественные проблемы инженерно-бытового и социального порядка, которые в основном не только не исчезают, а лишь усиливаются, несмотря на прилагаемые усилия местных властей.

Наиболее острые проблемы в реализации социальной политики в исследуемых пригородных поселениях связаны с критической нагрузкой на образовательные и медицинские учреждения. Если учитывать, что именно доступность и качество образования и медицины становятся наряду с финансовыми мотивами главными причинами переезда внутренних мигрантов в столицы своих регионов и их пригородные поселения, эта социальная проблема становится ещё более значимой. Для начала стоит обратить внимание на то, что природные поселения, о которых идёт речь в статье, в большинстве своём – сельские поселения. В Улан-Удэ – это исключительно сельские поселения трёх муниципальных районов Бурятии (Заиграевский, Иволгинский и Тарбагатайский). В Кызыле – пгт. Каа-Хем и сельские поселения Кызылского района, в Горно-Алтайске – сельские поселения Майминского района (исключение – административный центр с. Майма, объективно похожее на посёлок городского типа). В пригородной зоне Абакана находятся два города – Черногорск и Минусинск (город Красноярского края, часть населения которого работает в Абакане), а также сельские поселения Усть-Абаканского и Алтайского районов Хакасии.

Массовый приток населения в пригородные поселения в подавляющем большинстве перечисленных муниципальных образований не был обеспечен строительством новых и дополнительных учреждений дошкольного, школьного, дополнительного, специального образования. Имеющиеся образовательные учреждения в большинстве поселений, как правило, были выстроены в

последние советские десятилетия и не были рассчитаны на столь массовый прирост населения. Как результат: переполненные детские сады и учёба в две-три смены в большинстве средних школ (там, где они есть). Те, кто не получает место в своём пригородном образовательном учреждении, ищут возможности для обучения детей в городе, либо один из супругов остаётся дома, привлекаются родители, родственники супругов и т.п. Устройство детей в городские школы, как известно, связано с регистрацией по месту жительства, что также вызывает дополнительные проблемы.

Схожие проблемы были зафиксированы в сфере здравоохранения. Медицинское обслуживание населения в пригородных поселениях в случае с городами и штг осуществляется в поликлиниках и районных больницах, а в остальных случаях – по отдельным специалистам в ФАПах. Как правило, эти медицинские учреждения бывают востребованы только по самым общим вопросам, в то время как население предпочитает проходить обследования и лечение в столичных больницах и поликлиниках, располагающих более современным оборудованием и более широким штатом квалифицированных специалистов. Характерно, списки постоянно прикрепленных пациентов-клиентов, которых обслуживают городские поликлиники Абакана, Горно-Алтайска, Кызыла, Улан-Удэ существенно превышают официальную численность населения этих городов. Именно эти списки местные эксперты предлагают использовать в расчётах численности населения городских "агломераций" и расчётах нагрузки на социальные учреждения.

Массовый прирост населения в пригородных поселениях из числа сельских мигрантов с низкими доходами и низким уровнем профессиональной квалификации вызвал рост числа бедных на этих территориях. Официальной статистике в силу особенностей её сбора, высокой подвижности населения в пригородных микрорайонах доверять сложно. Данные полевых наблюдений, интервью с местными жителями, сотрудниками и главами администраций пригородных муниципальных образований указывают на постоянный рост финансово и социально небеспеченных семей в пригородах, формирующих группы риска. Это особенно проявляется в пригородах Кызыла и Улан-Удэ. В меньшей степени – в пригородах Абакана. Безработица, бедность, отсутствие жизненных перспектив, низкая трудовая и социальная активность части новых жителей влекут за собой сложнейшие социальные проблемы: криминализацию, рост числа правонарушений, в том числе преступлений, пьянства и бытовых конфликтов, в которых страдают все члены семьи.

Слабое развитие пассажирского сообщения с центральными частями столичных городов, его дороговизна, проблемы с медицинским обслуживанием, дошкольным, школьным, дополнительным образованием, отсутствие или слабое развитие сети культурных, спортивных учреждений – все это негативно влияет на социальную обстановку в пригородных поселениях, вовлечённость местного населения в общественную жизнь своих поселений и городов.

Одна из ключевых проблем в осуществлении мероприятий социальной политики в пригородных поселениях заключается в остром недостатке финансирования. Пригородные поселения, испытывающие все возрастающую потребность в реализации возложенных на них полномочий, решении социальных и инженерно-бытовых проблем обычно не получают каких-либо серьёзных дополнительных дотаций из республиканских бюджетов, несмотря на важнейшее место в географии фактического перераспределения населения внутри республики.

Получаемые пригородными поселениями налоговые и неналоговые доходы после перераспределения в районном бюджете в основном не позволяют решать задачи социальной политики в полном объёме. В то же время именно пригородные поселения у столичных городов, как правило, являются наиболее крупными поселениями в республиках, переживающими бурный рост на фоне депопуляции остальных муниципальных образований в регионе. При этом политика распределения бюджетных средств, в том числе на капитальное строительство социальных объектов, не всегда учитывает это обстоятельство, в результате чего школы, поликлиники и другие учреждения по инерции, по задолго сформированным планам, могут возникать там, где потребность в них сокращается, а не там, где в них наиболее остро нуждаются.

Следующая проблема – нехватка квалифицированных кадров и высокая загруженность специалистов в муниципальных органах власти, в учреждениях социальной защиты, в органах правопорядка и т.д. в пригородных поселениях в расчёте на общее количество их населения. Эта проблема также остаётся препятствием для реализации основных направлений социальной политики и решения наиболее значимых социальных проблем. В подобных условиях какие-либо внеплановые, инициативные проекты в области социальной защиты, работы с отдельными категориями социально неблагополучных граждан также имеют единичный и малоэффективный характер. Это влияет на охват и качество работ по адресной социальной помощи, поддержке малообеспеченных, в том числе многодетных семей, развитию медико-социальной экспертизы и т.д.

В итоге тысячи пригородных семей, живя на границе с городом, оказываются не вовлечёнными в процессы социального обеспечения, а местные дети и молодёжь – не получают доступ ко многим значимым компонентам образовательного процесса, социализации, творческого, спортивного развития и пр.

Отсутствие регулярного статистического учёта показателей демографического, социально-экономического, инженерно-бытового развития в большинстве поселений также не позволяет более предметно подходить к решению обозначенных проблем в условиях высокой динамики происходящих изменений.

Слабость бюджетов пригородных поселений, законодательные ограничения в возможностях перераспределения средств из бюджетов разных уровней на решение "пригородных" проблем, низкая интенсивность межмуниципального взаимодействия (между городом и пригородными поселениями, между самими пригородными поселениями), общая неготовность городских центров включаться в решение пригородных проблем при наличии у городов собственных обязательств перед жителями городских округов, низкая социальная активность граждан и их объединений в пригородах – все это затрудняет решение обозначенных выше проблем.

Успешная практика управления пригородным развитием, объектом которой могли бы стать "пригородные зоны" столичных городов, в регионах складывается пока из отдельных проектов по решению отдельных задач, в то время как комплексных программ по развитию пригородных территорий, основанных на предварительном анализе и проектной работе, пока нет. Например, такой инструмент, как "целевая республиканская программа" мог бы дать основу для моделирования пригородной территории и ресурсы для её развития, однако такие программы не разрабатываются, не включаются в бюджетное планирование и т.д.

Одним из серьёзных ограничений в продвижении проблем пригородных поселений вверх в политической повестке регионов является слабая вовлечённость региональных экспертов в их исследование и проработку. Это касается не только администраций пригородных поселений, пригородных районов, столичных и республиканских администраций, но и научных институтов, работающих в регионах. По существу, изучение пригородного роста и проблем, которые он вызывает, не имеет здесь комплексного и последовательного характера. Это характерно для всей страны. Все опирается на инициативы отдельных исследователей, которые не покрывают комплекс первостепенных задач. И во многом от исследователей в регионах сегодня зависит, получают ли проблемы в организации социальной политики в пригородах четырёх городов экспертное освещение, получив шанс на ускоренное решение.

Литература

1. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.
2. Бреславский А.С. Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России. 2016. № 1. С. 79–102.

3. Бреславский А.С. Введение. Пригороды и пригородные исследования в современной России // Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 3–24.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 02.11.2018).
5. Григоричев К.В. Местные сообщества и местная власть в неинституционализированном пространстве (случай пригородов Иркутска) // Полития. 2013. № 1(68). С. 103–116.
6. Григоричев К.В. Субурбанизация на востоке России: региональная мозаика глобального тренда // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 175–189.
7. Мкртчян Н.В. Пристоличные территории России: динамика населения и миграционный баланс // Что мы знаем о современных российских пригородах? Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 26–37.
8. Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 288 с.
9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 г. / РОССТАТ. Москва, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения: 02.11.2018).
10. Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 220 с.
11. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Post-socialist Central and Eastern Europe / Ed. By K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Willey- Blackwell, 2014. 360 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Breslavskij A.S. Nezaplanirovannye prigorody: sel'sko-gorodskaya migratsiya i rost Ulan-Udeh v postsovet'skij period. Ulan-Udeh; Izd-vo BNTS SO RAN, 2014. 192 s.
2. Breslavskij A.S. Kakoi mozhet byt' rossijskaya suburbanizatsiya? // Mir Rossii. 2016. № 1. S. 79–102.
3. Breslavskij A.S. Vvedenie. Prigorody i prigorodnye issledovaniya v sovremennoj Rossii // CHto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh?: sb. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во BNTS SO RAN, 2017. С. 3–24.
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. CHislenno'st' gorod'skogo naseleniya RSFSR, ee territorial'nykh edinit, gorod'skikh poselenij i gorod'skikh rajonov po polu [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (data obrashheniya: 02.11.2018).
5. Grigorichev K.V. Mestnye soobshhestva i mestnaya vlast' v neinsti-tutsionalizirovannom prostranstve (slucha'i prigorodov Irkut'ska) // Politiya. 2013. № 1(68). S. 103–116.
6. Grigorichev K.V. Suburbanizatsiya na vostoке Rossii: regional'naya mozaika global'nogo trenda // Respubliki na vostoке Rossii: traektorii ehkonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya: sb. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во BNTS SO RAN, 2018. S. 175–189.
7. Mkrtychyan N.V. Pristolichnye territorii Rossii: dinamika naseleniya i migratsionnyj balans // CHto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh? Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2017. S. 26–37.
8. Respubliki na vostoке Rossii: traektorii ehkonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya: sb. науч. ст. / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во BNTS SO RAN, 2018. 288 s.
9. CHislenno'st' naseleniya Rossijskoj Federatsii po munitsipal'ny'm obrazovaniyam na 1 yanvarya 2018 g. / ROSSTAT. Moskva, 2018. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (data obrashheniya: 02.11.2018).
10. CHto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh?: sb. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во BNTS SO RAN, 2017. 220 s.
11. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Post-socialist Central and Eastern Europe / Ed. By K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Willey- Blackwell, 2014. 360 p.

Бреславский А.С. Пригороды крупных городов в региональной социальной политике

В фокусе внимания статьи – социальная политика и территориальное развитие пригородных поселений четырёх столиц Южной Сибири: Абакана, Горно-Алтайска, Кызыла и Улан-Удэ (столицы республик Хакасия, Алтай, Тува и Бурятия). Бурный рост пригородных поселений всех четырёх городов был спровоцирован рядом универсальных причин. Главными из них являлись диспропорции в развитии сельских и городских территорий в регионах. В результате массовых сельско-городских миграций конца 1990–2010-х гг., преимущественно слабо регулируемого заселения и освоения пригородных территорий, без необходимого инженерно-бытового и социального обеспечения, эти поселения столкнулись с множественными проблемами, которые местным органам власти предстоит решать в рамках сбалансированной региональной социальной политики.

Ключевые слова: *пригороды, пригородное развитие, социальная политика, республики России*

Breslavsky A.S. Russian Suburbs and regional social policy

The article focuses on social policy and territorial development of suburban settlements in four capitals of Southern Siberia: Abakan (the Republic of Khakassia), Gorno-Altaysk (the Altai Republic), Kyzyl (the Tyva Republic) and Ulan-Ude (the Republic of Buryatia). The rapid growth of suburban settlements in these four cities is caused by numerous of typical reasons. The main ones are disproportions in development of rural and urban areas in the regions. As a result of the mass rural-urban migrations from the late 1990s to 2010s, mostly poorly regulated settlement and development of suburban areas without adequate engineering and social services, these settlements faced many problems that local authorities will have to solve through balanced regional social policy.

Key words: *suburbs, suburban development, social policy, republics of Russia*

Для цитирования: Бреславский А.С. Пригороды крупных городов в региональной социальной политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 26–33. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/26-33

For citation: Breslavsky A.S. Russian Suburbs and regional social policy // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 26–33. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/26-33

